

Гастроли театра „Ромэн“

Театр «Ромэн» далеко не впервые гастролирует в Ленинграде. И ленинградские зрители оказывают ему всякий раз радушный прием.

В этот свой приезд в Ленинград театр привез постановки различных лет. Он успел уже показать «Невесту из табора», «Кровавую свадьбу», прошлогоднюю свою постановку «Грушенька» и, наконец, премьеру «Сломанный янгут».

Спектакли эти далеко не равноценны, но их объединяют живая непосредственность и хорошие воодушевленные исполнители. Нет ни следа той разболтанности, почти неизбежной уснуванности, какие сопутствуют обычно спектаклям, играным много раз. Чувствуется, что в театре идет непрерывная работа и актеры продолжают постоянно ставить перед собой новые творческие задачи.

По тем постановкам, которые мы увидели, легко проследить сложный, трудный творческий путь, пройденный театром.

Музыкальная комедия «Невеста из табора» (автор И. И. Ром-Лебедев, композитор С. М. Бутачевский, постановщик П. М. Югов, художник М. Л. Мотин) скорее, пожалуй, своеобразный дивертисмент, чем музыкальная пьеса. Тоненькая нить очень незамысловатой интриги нужна здесь главным образом для того, чтобы собрать воедино моменты из живописного свадебного обряда, веселые жанровые сценки, песни и танцы.

В этом спектакле отчетливо выступают главные достоинства театра и отдельных его исполнителей. Зрителей радуют удивительная мягкость, свобода движений актеров, их безыскусственность и сила в выражении чувств, звучат по-новому пылкие песни и пляски.

Бегло очерченные в пьесе персонажи не дают актерам особого простора для работы над образом. Но и в этом спектакле нельзя не отметить выразительной работы артистов И. И. Ром-Лебедева (Добба), В. В. Янковского (Фаука) и К. П. Кемалова (Ивля), сумевших с темпераментом и юмором создать сочные фигуры, несмотря на бедность пьесы.

Пьеса «Кровавая свадьба», принадлежавшая перу испанского драматурга Гарсиа Лорка, убитого фашистами в 1936 году, — прекрасное произведение. Но она очень трудна для исполнения, несмотря на свою кажущуюся простоту. В пьесе — яркие характеры, бурное кипение страстей и предельно лаконичный текст. Актеру в этой пьесе нет времени для «разбега». Он должен сохранить внешнее спокойствие, пока обуревающее героя чувство не вспыхнет, не проявится в молниеносно быстром действии. «Кровавая свадьба» требует от исполнителей величайшей собранности и четкости.

Актеры театра «Ромэн» с честью выходят из этого трудного испытания. Особенно хороша артистка М. В. Скворцова в роли матери.

Именно здесь, в этой скупой на слова и шедрой на чувства драме, как нельзя более пригодились актерам их точное движение и красноречивый жест. Когда вы следите за стремительным Леонардо (артист С. Ф. Шишков) и медвящей невестой (артистка Н. В. Красавина), вам невольно начинает казаться, что, умолкну сей-

час актеры и продолжая они игру без слов, вы все равно поймете все: каждый взгляд, каждую непроницаемую фразу, — настолько ясны и выразительны у исполнителей каждый поворот головы, каждое движение, каждый жест.

Пьеса не только отлично сыграна, но и отлично поставлена (постановщик М. М. Язылин). В особенности удачен эпизод первого появления Леонардо — его застывшая, повернутая спиной к зрителю фигура вызывает в зрительном зале ощущение все растущей и растущей тревоги.

Жаль, что в этом сильном и интересном спектакле артист И. И. Ром-Лебедев (женых) только ко второй половине пьесы находит верные краски. Смущение и робость, которые изображает он вначале при встречах с невестой, носят подчеркнуто бытовой и едва ли не комический характер, тогда как по смыслу пьесы это должна была быть благородная растерянность, происходящая от большой любви.

Спектакль «Грушенька» (постановка Б. А. Вершпилова, музыка С. М. Бутачевского, декорации В. В. Дмитриева) снова возвращает зрителя к страницам из таборного прошлого. В основу пьесы положены эпизоды из повести Н. Лескова «Очарованный странник», удачно инсценированные Исидором Штокм. Драматург сумел сохранить в пьесе затейливый и богатый язык повести и найти драматическое выражение для сильных и самобытных характеров ее героев.

Новым в «Грушеньке» является отчетливое стремление актеров к более тщательной, чем в прежних спектаклях, психологической детализации образа. Это заметно не только в продуманной и интересной работе Н. В. Суворова, исполняющего роль очарованного странника, но и в игре артистки Н. Б. Михайловой, сумевшей верно, с хорошей наблюдательностью передать растущую в душе Грушеньки тревогу.

Последняя постановка театра «Сломанный янгут» значительно слабее остальных спектаклей. Сама пьеса весьма невысокого качества. Но говоря уже об откровенной бедности характеристик и диалогов в пьесе, она и композиционно построена неудачно. Пьеса распадается на две резко отпадающиеся друг от друга части. Первая состоит из комедийно-бытовых и лирических опенок, а вторая стремительно переходит в мелодраму. А между тем сюжет пьесы дает достаточно материала для того, чтобы завязать драматические узлы с самого же начала пьесы. «Сломанный янгут» явно нуждается в драматургической доработке.

Театру предстоит еще много работы. Ближайшая из стоящих перед ним задач — это найти своего драматурга, который сумел бы писать для театра, учитывая все своеобразие его творческой манеры. И вторая задача — овладеть актерам речевой техникой, которая сильно отстала от пластической культуры театра. Но уже и те постановки, которые нам показаны, позволяют судить о театре, как о коллективе с определившимися творческими лицами, талантливым исполнительским составом, умелой, изобретательной режиссурой и хорошими художниками.

Л. ЖЕЖЕЛЕНКО